

полнения натуральных повинностей, заключали под стражу ослушников, угоняли у земледельцев скот и заставляли потом его у себя же выкупать¹.

Акоминат писал логофету Дмитрию Торникису, что в Афинах, кроме претора, проявился еще и антипретор, и выражал желание, чтобы из них лишь первый, если уж настоит в том надобность, наезжал в город, но только по временам, как то делали Дримис и Прозух. Архиепископ не уставал клеймить императорских чиновников названием губителей, так как они-де с большим еще варварством, чем некогда Ксеркс, хозяйничают в Афинах, в этом древнем, некогда счастливом городе, враждебном тирании, в этой общей всем образованным людям родине, находящейся под покровительством самой Богородицы, царящей в акропольском Парфеноне. Константинополь же насылает повсюду, а особенно в Грецию, откупщиков и сборщиков податей, преторов, межевщиков и сборщиков корабельной подати в большем числе, чем Иегова наслал на Египет жаб, как казнь² Архиепископ писал настоятельные просьбы к своим могущественным придворным друзьям и пересылал непосредственно исходившие от афинян жалобы к правительству через верного своего секретаря Фому.

Отчаяние архиепископа еще более возросло, когда податью обложены были и церковные имущества. Колонисты и крепостные обрабатывали церковные земли в вечном страхе перед высадкой морских разбойников, а далеко не плодородные от природы земли Аттики давали весьма скудные урожаи винограда и масла³ Архиепископия платила в пользу государства лишь акростихон, а особый придворный чиновник в Константинополе, носивший титул мистика, являлся там представителем прав афинской церкви. И

¹ Издревле само правительство довольствовало жалованьем стратегов лишь на Востоке, на Западе же стратеги получали кормление от фем непосредственно. Констан. Багрянор., *De Saerim.*, стр. 697.

² К Феодору Иреникосу, II, 103 — к Георгию Падиатису, 105. Иреникос, которого восхваляет Никита Акоминат (*De Alexio II*, с. 4), заменил Константина Месопотамита в звании первого и всемогущего министра.

³ Акоминат как-то послал из Афин к одному из своих друзей мех с маслом и мыло. II, 137.